

УДК 93/94  
EDN URFRYH

<https://vestnikniign.ru>

*Научная статья*

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ (1870 — 1880-е гг.)**

**С. В. Ананьев**

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск  
национальной гвардии Российской Федерации,  
г. Москва, Россия  
[sergey\\_ananyev1982@mail.ru](mailto:sergey_ananyev1982@mail.ru)

*Аннотация*

**Введение.** В статье рассматривается деятельность местных органов власти Северо-Западного края Российской империи по решению проблем в сфере государственной и общественной безопасности в регионе с 1870 по 1890 г. Анализируются особенности организации правительственной политики с учетом местных социально-политических, экономических условий и конфессионального фактора, а также личный вклад генерал-губернаторов, руководивших краем в указанный период. Отмечены основные направления деятельности проводимой политики и показаны ее результаты.

**Материалы и методы.** Источниками исследования послужили документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, законодательные акты Российской империи, исследования дореволюционных, советских и современных историков по данному вопросу, а также воспоминания свидетелей событий. В работе использованы ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также общенаучные методы исследования.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Несмотря на анализ определенных аспектов правительственной политики, проводимой в западных губерниях Российской империи, вопросы обеспечения государственной и общественной безопасности в указанный период отдельно не рассматривались. Данное исследование углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по изучаемому вопросу.

**Заключение.** Деятельность местных органов власти в западных окраинах Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности носила преимущественно социальную и конфессиональную направленность, отличалась непостоянством и зависела от меняющегося курса государственной политики и политической конъюнктуры того времени. Политика русификации, бюрократизации и унификации, сопровождаемая административно-полицейскими мерами, не способствовала окончательной стабилизации общественного порядка и внутренней безопасности в регионе.

**Ключевые слова:** русификация, национальная политика, интеграция, унификация, безопасность, рабочее движение, революционное движение

**Для цитирования:** Ананьев С. В. Обеспечение государственной и общественной безопасности местными органами власти в Северо-Западном крае (1870 — 1880-е гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 87 — 99. EDN URFRYH

© Ананьев С. В., 2025

*Original article*

## ENSURING STATE AND PUBLIC SECURITY BY LOCAL AUTHORITIES IN THE NORTH-WESTERN REGION (1870 — 1880s)

**S. V. Ananyev**Main Center for Scientific Research of the Federal Service  
of the National Guard of the Russian Federation,

Moscow, Russia

sergey\_ananyev1982@mail.ru

*Abstract*

**Introduction.** The article examines the activities of local authorities of the North-Western Region of the Russian Empire in solving problems in the field of state and public security in the region from 1870 to 1890. The article analyzes the specifics of the organization of government policy, taking into account local socio-political, economic conditions and the confessional factor, as well as the personal contribution of the governors-general who led the region during this period. The main directions of the policy are marked and its results are shown.

**Materials and methods.** The sources of the research were documents from the collections of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Department of Manuscripts of the Russian State Library, legislative acts of the Russian Empire, research by pre-revolutionary, Soviet and modern historians on this issue, as well as memoirs of witnesses of the events. The paper uses retrospective, problem-chronological, historical-comparative, as well as general scientific research methods.

**Results and discussion.** Despite the analysis of certain aspects of government policy pursued in the western provinces of the Russian Empire, the issues of ensuring state and public security were not considered separately during this period. This study deepens the information available in Russian historiography on the issue under study.

**Conclusion.** The activities of local authorities in the western suburbs of the Russian Empire to ensure state and public security were predominantly social and confessional in orientation, were unstable and depended on the changing course of state policy and the political conjuncture of that time. The policy of Russification, bureaucratization and unification, accompanied by administrative and police measures, did not contribute to the final stabilization of public order and internal security in the region.

**Keywords:** russification, national policy, integration, unification, security, labor movement, revolutionary movement

**For citation:** Ananyev SV. Ensuring state and public security by local authorities in the North-Western Region (1870 — 1880s). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):87—99. EDN URFYH

### **Введение**

Проблема обеспечения государственной и общественной безопасности всегда была тесно связана как с правоохранительными органами государства, так и с органами центральной власти, которые формулировали задачи и организовывали их исполнение на местах. После окончания польского восстания 1863 — 1864 гг. и восстановления внутреннего порядка в западных окраинах Российской империи местные органы власти продолжили политику по осуществлению русификации, унификации народного образования, укреплению русского землевладения и влияния православной церкви, а также ряд других социально-экономических мероприятий, которые должны были стать залогом внутренней безопасности и общественного порядка в регионе.

Перед преемниками М. Н. Муравьева и К. П. Кауфмана, проводившими твердую национальную политику в Северо-Западном крае в 1863 — 1866 гг., встала дилемма: продолжить политику по русификации края, законсервировав сложившуюся «систему», или пойти на ее видоизменение либо полную трансформацию<sup>1</sup>.

Необходимость анализа предшествующей польскому восстанию 1863 — 1864 гг. политики в управлении западными губерниями империи и смягчение системы управления, установленной М. Н. Муравьевым, возникла в связи с приходом на пост генерал-губернатора Северо-Западного края бывшего управляющего III отделением генерал-адъютанта А. Л. Потапова (1868 — 1874). Соответственно, не только методы управления западными окраинами государства, но и подходы к обеспечению внутренней безопасности в регионе подверглись пересмотру.

### **Материалы и методы**

В процессе исследования политики местных органов власти в западных окраинах Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности были задействованы как архивные документы и законодательные акты, так и исторические источники личного происхождения в виде мемуарной литературы и воспоминаний современников рассматриваемых событий.

Из мемуарной литературы в статье были использованы воспоминания и записки публициста и общественного деятеля К. Ф. Головина<sup>2</sup>, генерал-фельдмаршала И. В. Гурко<sup>3</sup>, жандармского генерал-лейтенанта П. А. Черевина<sup>4</sup>, чиновника С. П. Зыкова<sup>5</sup>, литератора и публициста Е. М. Феоктистова<sup>6</sup>.

Главными методами исследования явились ретроспективный, проблемно-хронологический и историко-сравнительный.

### **Обзор литературы**

Специальных исследований о деятельности местных органов власти Северо-Западного края Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности в отечественной историографии до начала XXI в. не было. Однако определенные сведения содержатся в работах дореволюционных [2; 4; 9; 11; 14], советских исследователей [1; 12; 13; 15] и зарубежных авторов<sup>7</sup> [3; 5; 7; 10]. В начале XXI в. вышли в свет работы российских историков [6; 8], посвященных государственной политике в Северо-Западном крае. Данная статья углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по изучаемому вопросу.

---

<sup>1</sup> ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 109. 1 эксп. Оп. 38. Д. 23. Ч. 175. Л. 80 — 81 об.

<sup>2</sup> Головин К. Ф. Мои воспоминания: в 2 т. СПб., 1908. Т. 1. 396 с.; 1910. Т. 2. 274 с.

<sup>3</sup> Гурко И. В. Очерки Привислянъя. М., 1897. 378 с.

<sup>4</sup> Черевин П. А. Воспоминания П. А. Черевина. 1863 — 1865. Кострома, 1920. 76 с.

<sup>5</sup> Зыков С. П. Наброски из моей жизни // Русская Старина. 1910. № 6. С. 483 — 525.

<sup>6</sup> Феоктистов Е. М. Воспоминания Е. М. Феоктистова: За кулисами политики и литературы. 1848 — 1896. Л., 1929. 248 с.

<sup>7</sup> Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империи: (Из лекций по рус. гос. и адм. праву). Одесса, 1912. 258 с.; Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М., 1952. 404 с.; Грабенский В. История польского народа. Минск, 2006. 800 с.; Линкевич В. Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861 — 1914 гг.). Гродно, 2008. 105 с.

### **Результаты исследования и их обсуждение**

Восстановление внутреннего порядка в конце 1860-х гг., нарушенного событиями польского восстания 1863 — 1864 гг., способствовало пересмотру дальнейшей стратегии в управлении западными губерниями Российской империи.

Новый генерал-губернатор А. Л. Потапов управление Северо-Западным краем начал со смены чиновников на ключевых постах, назначенных проводившим русификаторскую политику М. Н. Муравьевым, снятия ограничений с католической церкви и отмены военного положения в губерниях края<sup>8</sup>. Многие назначенцы Муравьева были уволены со своих постов [8, с. 242]. Только в первые два месяца управления краем А. Л. Потапов сменил более 40 мировых посредников и других чиновников<sup>9</sup>. Им также были заменены все губернаторы и чины генерал-губернаторской канцелярии. Распространение получила система доносов<sup>10</sup>. По мнению К. Ф. Головина, своеобразным кредо нового начальника края применительно к проводимой политике стало утверждение о том, что «русификация края — совершенно безнадежная цель. Он также не переставал твердить, что нельзя стоять в собственной стране военным станом, и утверждать, в то же время, что эта страна, все-таки, собственная»<sup>11</sup>. Своих предшественников А. Л. Потапов сравнивал с пожарными, а себя причислял к роли каменщика, возводящего новый дом на пепелище<sup>12</sup>.

Следует отметить, что общие принципы кадровой политики, характеризовавшиеся привлечением в край русских чиновников и наделением их преимуществами по службе, оставались прежними. В начале 1870-х гг. в Северо-Западный край продолжали выделяться значительные суммы для выдачи прогонных и подъемных денег для чиновников из внутренних губерний<sup>13</sup>. Денежное пособие в сумме от 50 до 100 руб. получали и переселяемые в западные губернии крестьяне<sup>14</sup>. В 1871 г. в западные губернии дополнительно направлялись чиновники для улучшения процесса водворения русских землевладельцев<sup>15</sup>. Одним из методов взыскания долгов с поселенцев стало их силовое изъятие при помощи полиции, действовавшей по указаниям начальников губерний<sup>16</sup>.

Между тем права и полномочия губернаторов расширялись: они получили возможность проводить внезапные ревизии административных учреждений гражданского ведомства, ротации чиновников внутри губернии, право закрывать частные общества и клубы. В то же время, прослеживалась тенденция по упрощению и сокращению подведомственных губернаторам вопросов<sup>17</sup>. Специально созданная

---

<sup>8</sup> ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 856. Ед. хр. 5. Л. 260 — 261.

<sup>9</sup> Зыков С. П. Указ. соч. С. 484 — 494.

<sup>10</sup> ОР РГБ. Ф. 856. Ед. хр. 5. Л. 440 — 441.

<sup>11</sup> Головин К. Ф. Указ. соч. С. 103.

<sup>12</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. 153. 1868 г. Д. 184. Л. 8 об.

<sup>13</sup> РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1250. Оп. 2. Д. 37. Л. 133 — 135.

<sup>14</sup> Там же. Ф. 916. Оп. 1. Д. 13. Л. 68 об.

<sup>15</sup> Там же. Л. 105 об.

<sup>16</sup> Там же. Л. 131.

<sup>17</sup> Там же. Д. 1. Л. 3.

комиссия во главе с министром внутренних дел начала рассмотрение вопросов по устройству губернской и уездной администрации и полиции<sup>18</sup>.

Однако политика А. Л. Потапова не характеризовалась лишь только одной ре-  
визией сугубо либеральных методов управления западными губерниями, характер-  
ными для конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. Его самого сложно было причислить  
к «предателям русского дела». Несмотря на имевшиеся злоупотребления, коррупцию  
и слабые знания местных хозяйственных особенностей прибывающими в край  
русскими чиновниками, А. Л. Потапов продолжил проведение мероприятий по их  
привлечению в Северо-Западный край. Для решения кадровой проблемы он пред-  
лагал повысить жалование местным чиновникам, а также ввести для них ряд льгот  
по примеру польских губерний и губерний Кавказа [7, с. 42]. За ними была сохра-  
нена 30 — 40 % надбавка за службу вплоть до их отбытия с территории края, а в  
1870 — 1874 гг. сохранялись 20 % доплаты для чиновников МВД<sup>19</sup>. Параллельно  
велась проработка вопроса об устройстве местных молодых дворян на гражданскую  
или военную службу во внутренние губернии империи<sup>20</sup>, в целях избавления от  
потенциально опасного социального элемента. В целом позиция генерал-губерна-  
тора А. Л. Потапова заключалась в том, чтобы уравнивать «благонадежных» польских  
дворян в правах с русским дворянством<sup>21</sup>, а сформулированный М. Н. Муравьевым  
принцип о вине всего польского дворянства без исключения в событиях восстания  
1863 — 1864 гг. — отменить<sup>22</sup>.

Вероятно, альтернативу репрессиям по национальному признаку А. Л. Потапов  
видел в привлечении на сторону правительства лояльных самодержавию пред-  
ставителей местного дворянства. Следовательно, принцип назначения на чиновни-  
чьи должности по данному признаку заменялся им на принцип законности и до-  
бросовестности служащих — вне зависимости от их происхождения. При этом  
ультраправый русский национализм в его понимании был не меньшим злом, чем  
польский сепаратизм. Подобные принципы кадровой политики настроили против  
нового генерал-губернатора консервативный лагерь и прессу, а также православное  
духовенство.

Тем не менее все эти поправки не отменяли административно-полицейский  
контроль над местным населением края. На генерал-губернатора возлагались пра-  
ва и обязанности по охранению государственного порядка и общественной безопас-  
ности применительно к тем уездам Северо-Западного края, которые объявлялись  
на положении усиленной охраны. Он получил право издавать постановления по  
вопросам нарушений государственной безопасности и общественного порядка,  
устанавливать взыскания, утверждать приговоры военного суда, увольнять со  
службы должностных лиц местного самоуправления, запрещать общественные  
собрания, закрывать торговые и прочие заведения, арестовывать или выдворять с  
территории края всех подозрительных лиц. В случае объявления военного положе-

<sup>18</sup> РГИА. Ф. 916. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

<sup>19</sup> Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1873. Т. 44. № 47700.

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46.

<sup>21</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 248. Л. 43 — 44.

<sup>22</sup> Воспоминания П. А. Червина. С. 54.

ния руководство действиями по охранению общественного порядка переходило к командующему армией<sup>23</sup>.

В конце 1860-х гг. в западных губерниях Российской империи снова активизировалась агитационная и пропагандистская деятельность. Распространение получило хождение печатных и рукописных листовок революционного содержания, портретов участников последнего польского восстания, анонимных писем с угрозами в адрес представителей местных властей, фактов уклонений от службы в русской армии, пропаганды и агитации рабочих на местных заводах и фабриках, пения запрещенных правительством патриотических песен и гимнов, саботирования церковных служб в царские праздники [13, с. 68].

В связи с активизацией попыток прозелитизма в отношении православного населения края [4, с. 554 — 558] одной из главных задач администрации А. Л. Потапова в сфере ведения конфессиональной политики стало удержание новообращенных от возвращения в католическую церковь. Продолжилась политика по высылке с территории западных губерний политически активных представителей католического клира, закрытию католических братств, при этом костелы закрывались, а здания отдавались под православные храмы<sup>24</sup>. В 1870 г. за активную агитацию среди местного населения Минской губернии против введения русского языка в дополнительное богослужение ксендз В. Шимкевич был подвергнут негласному полицейскому надзору<sup>25</sup>. Кроме того, было принято решение об организации ночных караулов из числа православных прихожан с целью охраны церковного имущества от участвовавших разграблений. В то же время был уволен главный инициатор обращения местных католиков в православную веру А. П. Стороженко.

Следует отметить, что в конфессиональной политике А. Л. Потаповым была занята позиция сохранения status quo. Наряду с продолжающимся процессом упразднения католических монастырей, неуместной признавалась и деятельность православных братств в крае<sup>26</sup>. Генерал-губернатор выступал сторонником «русификации польского костела», приняв решение о выделении денежных пособий ксендзам, вводившим в дополнительное богослужение русский язык. Однако данные мероприятия хода не получили, во-многом из-за участвовавших жалоб католического клира и его прихожан. Представители католической церкви в начале 1870-х гг. развернули кампанию по дискредитации религиозной политики в крае, проводимой местными властями, популяризуя идею ее угрозы для католичества [3, с. 96].

Политика религиозной терпимости как гарантия общественного спокойствия с точки зрения местных властей коснулась иудейской веры, раскольников и других религиозных конфессий [14, с. 56]. То же самое касалось снижения накала межнациональных противоречий, когда вместо взимания 10 % постоянного налога с лиц польского происхождения вводился 5 %-й налог. Тем самым А. Л. Потапов приобрел славу сторонника «примирения» с поляками<sup>27</sup>. Генерал-губернатор пришел к

<sup>23</sup> Грибовский В. М. Указ. соч. С. 218.

<sup>24</sup> РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46.

<sup>25</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. 155. 1870 г. Д. 33. Л. 147 — 154.

<sup>26</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 248. Л. 27 — 28.

<sup>27</sup> Грабенский В. Указ. соч. С. 687.

выводу о невозможности перспектив культурно-этнической ассимиляции польского населения Северо-Западного края, полагая, что «никакие усилия не сделают из поляка русского»<sup>28</sup>.

А. Л. Потапов как типичный представитель жандармерии более серьезную угрозу государственной и общественной безопасности в западных губерниях видел в наступлении «революции» и «социализма», чем в польском сепаратизме в его различных проявлениях<sup>29</sup>.

Политика местных органов власти по обеспечению государственной и общественной безопасности в конце 1860-х — первой половине 1870-х гг., по сути, стала ревизией «муравьевских» административно-политических мер, осуществив кардинальную смену управленческих кадров, при этом принципиально не поколебав направленность русской политики в западных губерниях Российской империи по восстановлению внутреннего спокойствия и общественного порядка. Существенно измененный принцип кадровой политики возвратил принципы саботирования или игнорирования местным чиновничеством внедряемых российским правительством мер, в том числе в сфере обеспечения безопасности.

Заданный генерал-губернатором политический курс был продолжен его преемником генерал-адъютантом П. П. Альбединским (1874 — 1880 гг.). В рамках обеспечения государственной и общественной безопасности перед местными властями встала насущная задача по сохранению общественного порядка и внутреннего спокойствия, особенно в период Русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., из-за вероятной перспективы общественно-политического резонанса со стороны местной польской общественности. По докладом губернаторов Северо-Западного края политическое настроение польского общества все еще оставалось враждебным русской администрации<sup>30</sup>.

Новый начальник края проявил себя противником деполонизации и русификации края, перейдя к более гибким методам административного управления. В 1874 г. им была предпринята попытка ввести губернские распорядительные комитеты в западных губерниях, как аналогию земств. Однако общее направление государственной политики в западных окраинах Российской империи по-прежнему отвечало требованиям упрочения интеграции региона в структуру государства. По воспоминаниям современников, П. П. Альбединский, исходя из сложившихся политических условий, пытался лавировать между различными политическими направлениями и общественными требованиями<sup>31</sup>.

В начале 1870-х гг. в Северо-Западном крае распространение получило рабочее движение, вызвавшее волнения и стачки среди железнодорожников, портных, столяров и др. Так, в 1873 г. произошло волнение на кирпичном заводе в Брест-Литовской крепости, а в 1876 г. — в Слонимском уезде.

Был продолжен курс по постепенному вытеснению польских чиновников с низших административных должностей, что регламентировалось циркуляром

<sup>28</sup> ОР РНБ. Ф. 120. К. 36. Л. 61.

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 3. Л. 40 — 41.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 167. Л. 115.

<sup>31</sup> Феоктистов Е. М. Воспоминания Е. М. Феоктистова... С. 298.

МВД, принятым в соответствии с решением Государственного совета от 1 марта 1879 года. В качестве замены предлагались находящиеся в запасе нижние воинские чины. Подбор новых кадров варьировался в зависимости от территории, куда осуществлялось назначение: отдаленные местности, где служба была связана с тяжелыми условиями, западные губернии империи и польские губернии. Исходя из политических соображений, в последних двух случаях сохранялись прибавка к содержанию и некоторые ранее установленные льготы. Продолжались разработка полицейской реформы и укрепление исполнительной власти на местах [2, с. 135].

Конфессиональная политика администрации П. П. Альбединского в рамках обеспечения государственной и общественной безопасности оставалась важным составным элементом проводимой политики в западных губерниях империи. В данном направлении его программа была более либеральной, чем у предшественников на посту генерал-губернатора края. В 1875 г. П. П. Альбединский выступил с предложениями в МВД о необходимости отмены всех принятых после 1863 г. постановлений, стесняющих права католической церкви [8, с. 330], вероятно, с целью стабилизации этноконфессиональной напряженности в крае и обретения союзника местной власти в лице представителей католичества. Данный шаг обосновывался тем, что введенные в период польского восстания 1863 — 1864 гг. ограничения потеряли свою актуальность и способствовали раздражению местного католического населения<sup>32</sup>. Более того, в уездах с преобладанием католического населения открывались новые католические костелы<sup>33</sup>.

Местным гражданским властям предлагалось не вмешиваться в религиозные вопросы, а полиции лишь осуществлять надзор за представителями католического клира и доносить в государственные инстанции о всех выявленных нарушениях [10]. П. П. Альбединский не видел необходимости и во введении русского языка в дополнительное католическое богослужение. Данный подход к проведению конфессиональной политики в крае вызвал разногласия между генерал-губернатором и митрополитом Макарием, а также противодействие со стороны руководства III отделения и МВД<sup>34</sup>.

Проблемными вопросами остались переход местного православного населения в католичество и распространение сектантского движения. В 1878 г. в Минской губернии, например, насчитывалось более 10,5 тыс. православных «совратившихся в латинство»<sup>35</sup>. Подобное наблюдалось и в других губерниях края. К числу распространившихся в 1870-х гг. в западных губерниях протестантских сект следует отнести штундизм, баптизм, евангелическое христианство, адвентизм седьмого дня и др.

В конце 1870-х гг. некоторое оживление наблюдалось в польском революционном движении, затронувшим западные губернии империи. Под видом рабочих и служащих организовывались антиправительственные собрания, преимущественно

<sup>32</sup> ОР РГБ. Ф. 16. Ед. хр. 51. Л. 24 — 28.

<sup>33</sup> Линкевич В. Н. Указ. соч. С. 24.

<sup>34</sup> ОР РГБ. Ф. 600. Ед. хр. 617. Л. 1 — 1 об.

<sup>35</sup> РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 256. Л. 164.

в Виленской губернии, а польская эмиграция предпринимала попытки организации нового восстания, создания тайных обществ и снабжения оружием местных революционных организаций. Так, в сентябре 1877 г. на пограничной станции Щакова было задержано 400 пудов грузов. При их вскрытии в ящиках оказались нарезные ружья и боевые патроны<sup>36</sup>. Отмечалось недовольство и крестьянского населения: только в Белоруссии в 1864 — 1875 г. было фиксировано 67 крестьянских выступлений, в 1876 — 1880 гг. — 65 [12, с. 7]. Однако эти проявления не привели к кризису проводимой политики по обеспечению безопасности и кардинальным образом ее не нарушили.

Несмотря на то что политика П. П. Альбединского по «примирению» с польским обществом была характерна и для проводившейся в западных губерниях земельной политики, в стремлении освободить польских помещиков от процентного сбора он был вынужден следовать намеченному курсу по привлечению землевладельцев из внутренних губерний страны. Новый министр внутренних дел А. Е. Тимашев полагал, что удержать в Северо-Западном крае русских землевладельцев «может лишь выгода, сопряженная с удобствами приобретения имений и пользования ими»<sup>37</sup>, поэтому их привлечению должна была способствовать система льгот и поощрений в виде различных денежных надбавок, единовременного пособия, повышения денежного жалования каждые 10 лет и т. д. В то же время русским землевладельцам запрещалось отдавать в аренду полякам и евреям приобретенные в собственность на льготных условиях имения.

К сожалению, данные проекты оказались слабо реализуемыми вследствие их недостаточного финансирования. Результат оказался крайне предсказуемым: в начале 1880-х гг. количественное соотношение русских землевладельцев к польским составило 4 к 25, а территория их поместий 1 к 3<sup>38</sup>.

В начале 1880-х гг. Северо-Западный край, с точки зрения царского правительства, уже не относился к разряду проблемных регионов Российской империи, требующих повышенного внимания и применения в его отношении чрезвычайных мер. В связи с чем можно сделать вывод, что внутренний порядок в указанный период был восстановлен, политика по русификации, унификации и интеграции западных губерний в структуру империи, хоть и медленными темпами, но продолжала осуществляться, несмотря на то, что еще сохранялись проблемы этно-конфессионального и кадрового характера, как и потенциальная опасность усиления националистических либо революционных настроений среди местного населения из-за деятельности заграничной польской эмиграции и ее спонсоров.

Резкая вспышка революционного движения на рубеже 1870 — 1880-х гг. вследствие активизации народовольческого террора внесла свои коррективы в кадровые решения по перестановке высшего регионального руководства Российской империи, не исключая и Северо-Западный край. Вместо либерального по своим политическим убеждениям П. П. Альбединского в регион прибыл герой Крымской войны инженер-генерал Э. И. Тотлебен, ранее сумевший восстановить общественный порядок

<sup>36</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 24. Д. 606. Л. 117 — 118.

<sup>37</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 391. Л. 228 — 230.

<sup>38</sup> Там же. Л. 183 — 185.

в Одесском генерал-губернаторстве в 1879 — 1880 гг. 11 мая 1880 г. он вступил в должность виленского генерал-губернатора и командующего войсками Виленского военного округа.

Административная деятельность Э. И. Тотлебена (1880 — 1884 гг.) в западных губерниях характеризовалась вытеснением польских служащих из различных ведомств и системы образования, продолжением призыва русских чиновников и землевладельцев из внутренних губерний империи, регулированием вопросов общественных и семейных взаимоотношений между православным и католическим населением края. Следует отметить, что в начале 1880-х гг. в присутственных местах отдельных губерний Северо-Западного края доля польских чиновников упала до 30 — 40 % [6, с. 266]. При этом генерал-губернатор выступал с позиции нормализации взаимоотношений между русской администрацией и местными политическими элитами, но начавшаяся в 1882 г. болезнь не позволила ему продолжить намеченную программу действий.

После смерти Э. И. Тотлебена в 1884 г. новым начальником Северо-Западного края был назначен генерал-лейтенант И. С. Каханов (1884 — 1893), деятельность которого с самого начала характеризовалась антипольской направленностью. Он с сожалением отмечал, что придется возвращаться к принципам работы М. Н. Муравьева по прерванной в 1870-х гг. интеграции западных губерний в структуру империи. В первую очередь, по его мнению, было необходимо привлечь в край компетентных и грамотных русских чиновников из внутренних губерний империи. С этой целью, согласно принятым 13 июня 1886 г. «Правилам об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского», чиновникам городских и уездных полицейских управлений западных губерний назначалась 50 % надбавка к выплачиваемому им жалованью<sup>39</sup>. Так, инициативу в данном вопросе показал плоцкий губернатор Л. И. Черкасов, который, согласно жандармскому донесению, в 1885 г. пригласил из России чиновников и удалил из уездных и губернских учреждений всех поляков<sup>40</sup>. При этом данные льготы не распространялись на местных чиновников русского происхождения, чиновникам городского полицейского управления надбавка также не выплачивалась. В 1880-х гг. на постах руководителей западных губерний с лучшей стороны проявили себя выходцы из внутренних губерний империи: А. Н. Потемкин и Н. М. Цеймерн в Гродненской губернии, А. С. Дембовецкий в Могилевской, Н. А. Гревениц в Виленской губернии и т. д.

И. С. Каханов внес определенные изменения в статус генерал-губернатора Северо-Западного края. С 1884 г. началось разъединение гражданской и военной властей, а регион лишился статуса «исключительности», полученного в период польского восстания 1863 — 1864 гг. У начальника края сохранялись широкие права, особенно в период объявляемого военного положения: право предавать суду обвиняемых лиц без предварительного следствия, высылать иностранцев за границу, а мятежников во внутренние губернии и т. д. В случае бунтов, поджогов, диверсий, нападений на представителей правоохранительных структур он получал

<sup>39</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 6. № 3817.

<sup>40</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 24. Д. 1878. Л. 9.

право применения наказаний по законам военного времени: в течение 24 часов от начала суда — объявлялся судебный приговор.

В конфессиональной политике И. С. Каханов придерживался твердой политики по поддержанию деятельности православной церкви в управляемом им крае и ограничению влияния католичества. С целью увеличения числа православных лиц, одним из главных средств стал закон о смешанных браках, согласно которому ребенок в такой семье считался православным. Православному духовенству предоставлялись неограниченные полномочия по возвращению в православие из католической церкви бывших униатов. С 1886 г. была ограничена свобода в отношении устройства новых костелов<sup>41</sup>, а на неблагонадежных русскому правительству ксендзов налагались денежные штрафы или высылка в монастырь. Так, в 1885 г. из г. Вильно в г. Ярославль был выслан зачинатель движения сопротивления преподаванию русского языка епископ К. Гриневицкий [5, с. 93]. Активная борьба объявлялась и раскольникам, численность которых только в Виленской и Ковенской губерниях составила около 47 тыс. чел. Применительно к католической церкви он полагал, что ее следовало в крае держать в оборонительном положении для сохранения общественного порядка.

Поддержание общественного порядка и внутренней безопасности в Северо-Западном крае в 1880-е гг. также осложнялось наличием польского националистического и революционного движений. В начале 1880-х гг., в период активизации по всей стране народовольческого революционного движения, в том числе и в ее национальных окраинах, создавались рабочие, военные, студенческие и гимназические революционные кружки. Такие организации были выявлены во многих городах западных губерний империи: в Минске, Вильно, Витебске, Могилеве, Гродно, Белостоке и Ковно [15, с. 29]. Ими поддерживалась тесная связь с польской социалистической партией «Пролетариат», один из съездов которой состоялся в 1883 г. в Вильно. Революционная пропаганда в Минске, Вильно, Витебске и Могилеве осуществлялась другой народнической организацией — «Черный передел». Однако протестное движение в данный период не получило широкого распространения. В 1864 — 1884 гг. в белорусских губерниях было отмечено 9 волнений рабочих [1]. Как показали дальнейшие события, более серьезную опасность для процесса интегрирования белорусско-литовских земель в общеимперское государственное пространство представляли активизировавшиеся с середины 1880-х гг. польские националистические организации и партии [11, с. 29].

### **Заключение**

Таким образом, деятельность местных органов власти по обеспечению и поддержанию государственной и общественной безопасности в Северо-Западном крае в анализируемый период характеризовалась непоследовательностью и переменчивостью политического курса, чередованием либеральных и консервативных мер. При этом, несмотря на разгул революционного народнического и зарождающегося рабочего революционного движений во внутренних губерниях Российской империи, общественный порядок на ее западных окраинах находился на относительно стабильном уровне, что позволило территориально сохранить эти земли в составе

---

<sup>41</sup> Гурко И. В. Указ. соч. С. 57.

государства ввиду отсутствия сильной националистической платформы, только набравшей силу в конце XIX в. Политика по русификации, проводимая в западных окраинах империи, вызвала обратный эффект со стороны польского общества, белорусского, литовского и еврейского населения, трансформируя линию их общественно-политического поведения к более открытому и принципиальному противостоянию с царской администрацией. Деятельность органов власти по превращению местных народов в верноподданных граждан империи потерпела фиаско, наряду с аграрными, кадровыми и конфессиональными проектами в западных окраинах империи, выступавшими в их понимании одним из главных залогов государственной и общественной безопасности в регионе.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агурский С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863 — 1917). Минск: Белорус. гос. изд-во, 1928. 346 с.
2. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России // Сборник государственных знаний. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1878. Т. 5. С. 125 — 141.
3. Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи: (1863 — 1914 гг.). Минск: БГУ, 2010. 439 с.
4. Владимиров А. П. О положении православия в Северо-Западном крае. М.: Рус. обозрение. 1893. 92 с.
5. Ганчар А. И. Римско-католический костел в Беларуси (1864 — 1905 гг.). Гродно: ГГАУ, 2008. 276 с.
6. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.]. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 605 с.
7. Киселев А. А. Особенности прохождения государственной службы в губерниях Северо-Западного края (1863 — 1917 гг.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2. С. 36 — 49.
8. Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.
9. Коркунов Н. М. Русское государственное право / 6-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. 623 с.
10. Лукашевич А. М. Генерал Петр Альбединский в социуме XIX века: исторический миф и реальность // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2019. Вып. 21. С. 137 — 149.
11. Пилыц Э. И. Русская политика в Польше. Варшава: Тип. акц. об-ва С. Оргельбранда, 1909. 143 с.
12. Самбук С. М. Революционные народники Белоруссии (70-е — начало 80-х гг. XIX века). Минск: Наука и техника, 1972. 248 с.
13. Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение. 1865 — 1881 гг. М.: Наука, 1969. 478 с.
14. Станкевич А. А. Очерк возникновения русских поселений на Литве. Вильна: Губ. тип., 1909. 140 с.
15. Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880 — 1894). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 423 с.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

*Информация об авторе:*

**Сергей Валерьевич Ананьев**, старший офицер отдела главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Россия,

г. Москва, ул. Красноказарменная, 9 А), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, [sergey\\_ananyev1982@mail.ru](mailto:sergey_ananyev1982@mail.ru)

*Конфликт интересов:* автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

## REFERENCES

1. Agursky SKh. Essays on the history of the revolutionary movement in Belarus (1863 — 1917). Minsk;1928. (In Russ.)
2. Andrevsky IE. Reform of the executive police in Russia. *Collection of state knowledge*. St. Petersburg;1878;5. (In Russ.)
3. Bendin AYu. Problems of religious tolerance in the Northwestern Territory of the Russian Empire (1863 — 1914). Minsk;2010. (In Russ.)
4. Vladimirov AP. On the situation of Orthodoxy in the North-Western Territory. Moscow;1893. (In Russ.)
5. Ganchar AI. Roman Catholic Church in Belarus (1864 — 1905). Grodno;2008. (In Russ.)
6. Western outskirts of the Russian Empire. Moscow;2006. (In Russ.)
7. Kiselev AA. Features of public service in the provinces of the North-Western Region (1863 — 1917). *New historical perspectives*. 2018;(2):36—49. (In Russ.)
8. Komzolova AA. The policy of autocracy in the Northwest Territory during the era of the Great Reforms. Moscow;2005. (In Russ.)
9. Korkunov NM. Russian state law. St. Petersburg;1909;1. (In Russ.)
10. Lukashevich AM. General Peter Albedinsky in the society of the XIX century: historical myth and reality. *West, East and Russia: Questions of general history*. 2019;(21):137—149. (In Russ.)
11. Pilz EI. Russian politics in Poland. Warsaw;1909. (In Russ.)
12. Sambuk SM. Revolutionary populists of Belarus. Minsk;1972. (In Russ.)
13. Snytko TG. Russian populism and the Polish social movement. 1865 — 1881. Moscow;1969. (In Russ.)
14. Stankevich AA. Essay on the emergence of Russian settlements in Lithuania. Vilna;1909. (In Russ.)
15. Troitsky NA. “Narodnaya Volya” before the tsarist court (1880 — 1894). Saratov; 1983. (In Russ.)

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

### *Information about the author:*

**Sergey V. Ananyev**, Senior Officer of Department of the Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (9A Krasnokazarmennaya Str., Moscow 111250, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, [sergey\\_ananyev1982@mail.ru](mailto:sergey_ananyev1982@mail.ru)

*Conflict of interest:* the author declares no conflict of interest.

*The author has read and approved the final version of the manuscript.*